

МНЕНИЕ
ЗРИТЕЛЯ

ИСКУССТВО • ЧЕЛОВЕК • ЖИЗНЬ

НА СПЕКТАКЛЯХ
ВОЛГОГРАДЦЕВ

ОПЕРЕТТА, ТРУДНЫЙ ЖАНР...

АФИША ВОЛГОГРАДСКОГО театра музыкальной комедии достаточно разнообразна. Здесь есть и совсем неизвестные воронежскому зрителю названия — «Мелодия снежных гор» Цабадзе и «Перекресток влюбленных» Гевинсмана, первые в стране постановки — плоды целенаправленных репертуарных поисков театра, и уже знакомый «Бабий бунт», Оффенбах представлен «Прекрасной Еленой» и «Периколой», дважды в афише великий Кальман с «Сильвой» и «Марицей», есть Штраус, есть Легар — его редко идущая у нас «Фраскита». И, конечно, «Роз-Мари» Френкеля и Стотгардта. Все это основательный и солидный репертуар, репертуар для мастеров!

Трудно выставить какие-либо степени и баллы этим спектаклям, слишком все же неравноценна драматургия, так же, как и музыка. Но есть еще два компонента, необходимых для успеха спектакля и целиком зависящих от театра: исполнители и режиссура.

Три спектакля советских авторов — «Бабий бунт», «Мелодия снежных гор» и «Перекресток влюбленных» — смело можно называть победами волгоградцев. Четкий режиссерский замысел, серьезная проработка характеров, исполнительское мастерство — все вызывает у специалистов уважение, а у «просто зрителей» удовольствие. Отличный спектакль «Прекрасная Елена» (режиссер-постановщик Ю. Ге-

нин), остроумно поставленный, легко и уверенно сыгранный — артисты хорошо передают озорную злободневность сатирического подтекста и неплохо поют.

Несколько противоречивое впечатление оставляет «Фраскита»: чудесная музыка и тривиальный сюжет с плоскими остротами никак не сливаются в одно целое. Внимание режиссера (Ю. Генин) направлено на раскрытие лирических взаимоотношений лирических же героев (многократно использованный мотив мести цыганки красивому моряку, — причем, естественно, «от ненависти до любви один шаг», — и это, пожалуй, единственное, за что можно было режиссерски «зацепиться»).

НО НЕ ОЧЕНЬ обрадовала постановка и исполнение трех «житов» жанра оперетты — спектаклей «Сильва», «Марица» и «Роз-Мари».

Что вообще нужно для того, чтобы оперетта радовала, создавала хорошее настроение у зрителей, и надолго (а может быть, и навсегда, так тоже бывало) оставалась в памяти хотя бы легким дуновением? Ответ до банальности прост: исполнители должны иметь хорошие голоса, обаяние, приятную внешность, пластику, и, безусловно, актерское мастерство. То есть, именно то, чем и должны обладать профес-

сионалы оперетты. Но еще нужно, чтобы режиссер не пытался сделать из графини Марицы пылкую защитницу народа или из княгини чардаша Сильвы — коммунарку. Оставим классической оперетте то, что она может! Не избежал такого рода «переоценочной» ошибки Ю. Генин. Не совсем удачно его решение первого акта «Сильвы» именно из-за того, что мир кулис варьете он попытался облагородить: цыгане-единоплеменники Сильвы должны свидетельствовать о народных истоках ее искусства. Но пропало нечто иное, и более ценное, — гротескно-сатирические краски в изображении мира бездельников-бонавиванов, контрастом которому и выступает чистота, гордость привычной всем Сильвы.

Наверное, разочарованы были зрители и фрагментами (иначе не назовешь) оперетты «Роз-Мари» (постановка Ю. Бурз). Спектакля как такового не получилось, были хореографические миниатюры, кое-как связанные сюжетом. Ну, да сюжет — бог с ним, с оперетты многое не спросишь. Но жаль, что не появилась юная обаятельная девушка в шубке, не было и молодого строптивого козля, не было несчастной обманутой индианки. Было что-то другое — плод режиссерской фантазии. Тот же режиссер собрал в «Марице» все

старые и новые тексты; сюжет потерял смысл, актеры играли кто что хотел и как хотел при полном отсутствии четкого режиссерского плана. Безусловно, были и удачные сцены, но все только в меру таланта того или иного исполнителя вне связи с общей задачей.

Не всегда были удачными и актерские работы в спектаклях театра. М. Галимхановой трудно справляться с такой партией, как Перикола, которая требует огромного темперамента и настоящей вокальной техники; Л. Андреева очаровательна в «Прекрасной Елене», но ей очень мешает бездумный исполнительский штамп в «Сильве» и «Марице». Творческая успокоенность, кажется, чувствуется у В. Вржесинского. Наиболее интересно сделана им роль в «Бабьем бунте», но его «фрачные» роли — все одинаковы. Слишком «пережимает» острая характерная актриса З. Силкина, это особенно заметно в роки княжны Божены («Марица»): шарж здесь граничит с дурным вкусом; почти исключительно на внешнем темпераменте играет А. Фаликова.

Нельзя не вспомнить добрым словом двух ярких актрис — В. Живаго и Т. Папину, очень разносторонних исполнительниц характерных ролей; обаятельного и абсолютно правдивого молодого ак-

тера Г. Семенова, с полной отдачей играющего свой довольно обширный репертуар (хорошо звучит его голос в сложных, по-настоящему певческих партиях Париса, Пикильо, Армана); серьезного актера Ю. Чиркина (отличные работы — Ахилл в «Прекрасной Елене» и вице-король в «Периколле»); пластичного и острого А. Кузьмина; своеобразного и органичного Г. Шатовского, опытного комедийного актера С. Алоянцева.

Спектакли волгоградцев насыщены балетными номерами, почти все они поставлены главным балетмейстером К. Ставским, очень интересным, изобретательным хореографом. В группе солистов выделяются хорошей школой, яркой сценичностью Анатолий и Александра Кременсковы (великолепное «Болеро» из «Фраскиты»).

Главному дирижеру Ю. Милушкину, который ведет все (кроме двух) спектакли, следует, впрочем, обратить внимание на неровность звучания оркестровых групп, ударные инструменты часто заглушают мелодию.

ТЕАТР заканчивает свои гастроли. Мы познакомились с еще одним творческим коллективом. Как в каждом живом организме у него есть недостатки, но и несомненные достоинства. Остается в памяти все хорошее, и нам будет интересно снова встретиться с волгоградцами.

Н. ЖЕВАХОВА.